

Туркменистан. литературной дружбы

Следы

Category: Edebi makalalar, Kitapcy

написано kitapcy | 21 января, 2025

Туркменистан. Следы литературной дружбы

Туркменистан. Следы литературной дружбы

Уже почти 26 лет как не существует Советский Союз. За эти годы многое изменилось в формате отношений между народами, населяющими постсоветское пространство. Растерялись и некогда мощные дружеские литературные связи. Постепенно уходит из лексикона некогда понятное выражение: «Дружба литератур – дружба народов». На смену разрушенным традициям изредка приходят отдельные новые факты издания переводных книг. Чаще – факты просто переводных публикаций поэзии и прозы в периодических изданиях... Поэтому, на мой взгляд, сегодня, как никогда, важно вспоминать то, что нас объединяло, важно использовать недавнюю историю дружбу как фундамент для упрочения новых отношений. В том числе – и в области литературных связей.

Давайте заглянем в белорусско-туркменские литературные отношения. Назови сегодня кому-либо из литературной молодежи Беларуси эти имена, с недоумением пожмут плечами. А то, может быть, и вообще широко откроют глаза: зачем, мол, вспоминать никому неизвестных или совсем забытых поэтов, прозаиков... Тех, кто никаким боком с нашими национальными историей, литературой не причастны...

Но давайте все-таки не будем спешить, а попробуем разобраться с прошлыми временами, не такими от нас и далёкими. Попробуем совершить обратное путешествие во времени. Хотя бы – всего на несколько десятилетий назад. Лично мне не так уж и сложно это сделать. Хотя бы потому, что я как раз и жил в Туркменистане в середине 1980-х годов, с августа 1985 по апрель 1988, и с того

времени внимательно слежу за литературным процессом в Каракумском краю, и по мере возможностей изучаю туркменскую литературу всех времен.

А для начала – несколько фактографических штрихов...

1984 год. В Ашхабаде выходит книга «Имя моё – Свобода». Автор – белорус член Союза писателей СССР Микола Калинкович. Значительная часть книги – о белорусах, так или иначе сопричастных с революционной, боевой историей Туркменистана.

1985 год. В Ашхабаде выходит отдельным изданием поэма участника Великой Отечественной войны, корреспондента газеты 3-го Белорусского фронта «Красноармейская правда» Аннакули Маметкулиева о белорусском партизане и подпольщике Константине Заслонове. Первый раз она была издана – тоже отдельной книгой – во время войны.

В этом же году выходит в Ашхабаде книга очерков Владимира Пу и Олега Кузьмина «Люди огненной судьбы», где рассказывается о том, что в Беларуси в годы Великой Отечественной войны сражались с фашистами туркменские писатели Чары Аширов, Вячеслав Курдицкий. Есть и очерк, посвященный поэту-фронтовику Ата Ниязову, который перевел на туркменский язык книги стихотворений Янки Купалы и Якуба Коласа. А увидели они свет еще в 1941 году.

1986 год. Газета «Эдебият ве сунгат» публикует интервью с первым секретарем Союза писателей Туркменской ССР Тыркишем Джумагельдыевым о белорусско-туркменских литературных связях.

1987 год. Газета «Эдебият ве сунгат» публикует перевод стихотворения народного поэта Беларуси Пимена Панченко «Поэма гнева и ненависти». Перевёл народный поэт Туркменистана Керим Курбаннепесов.

В этом же, 1987, году во втором номере журнала «Совет эдебияты» выходит статья о белорусско-туркменских литературных связях. С того момента в 1987-1988 статьи такого общего,

обзорного характера появляются в газетах «Яш коммунист», «Октябрин ялкымы», «Знамя Октября», «Ташаузская правда».

И таких примеров сопричастности туркменских и белорусских писателей, белорусской и туркменской литератур достаточно много... Взять хотя бы творческую, жизненную судьбу народного поэта Туркменистана Керима Курбаннепесова (родился в 1929 году, умер в 1988-м). Еще в юности Керим познакомился с военным журналистом Дмитрием Песляковым – уроженцем Беларуси. А в начале своей творческой дороги, оказавшись на семинаре молодых писателей в одной из прибалтийских республик, – с Нилом Гилевичем. И Керим-ага, и Нил Семёнович (один – в Ашхабаде, второй – в Минске) рассказали мне одну и ту же историю... Вечером, после семинарских занятий, молодые поэты продолжили в общезитии свои споры, дискуссии. И каждому из них не только самому хотелось утвердиться, но и свои национальные литературы достойно представить. Но каждый из них классиков чужих знал, разумеется, по переводам. Нил Гилевич читал Махтумкули, вероятно, по сухим переводам Шенгели. А Керим Курбаннепесов не был в восхищении от знакомства с Купалой в переводах на русский... Словом, белорус снял с пьедестала Великого Фраги – Махтумкули. А туркмен прямолинейно высказался о Купале, о том, что не такой уж он и великий, хотя к тому времени была уже издан и туркменский сборник белорусского классика (в 1941 году) в переводах Ата Ниязова... Годы занятий поэзией, знакомство с лучшими переводами Махтумкули и Купалы мнения белорусского и туркменского литераторов поменяли. Но эпизод такой был... Кстати, спустя годы мне эту же историю рассказал и народный поэт Беларуси Нил Гилевич.

В домашней библиотеке Керима Курбаннепесова было немало книг белорусских писателей. Я и сам видел их по корешкам, снимал с простых, деревянных полок – сборники произведений Максима Богдановича, Максима Танка, книги с автографами – Алесь Жука, Миколы Калинковича... Во второй половине 1980-х гг. ашхабадское издательство «Туркменистан» выпустило авторскую антологию поэтических переводов Керима Курбаннепесова «Букет дружбы».

Нашлось в этом книжном букете место и белорусским цветкам – стихотворениям Максима Танка, Евдокии Лось, Нила Гилевича, Василя Зуёнка...

Керим-ага был хорошо знаком, дружен с белорусским публицистом, краеведом Миколой Калинковичем. Тот жил в Ашхабаде в 1979 – 1984 гг., да и потом не раз приезжал в столицу Туркмении. И я с Миколой встречался в Ашхабаде не единожды – в сентябре и ноябре 1985 года, июне 1986, январе 1987... В Ашхабаде были изданы книги М. Калинковича «Не обрывается земная связь», «Имя моё – Свобода», «Возвращение рассветной рани»... Здесь он задумал свой документальный роман «Керкинский бастион». Микола много печатался в туркменских газетах и журналах. В Ашхабаде он написал свои документальные повествования «Лунинец», «Палескія дні Аляксандра Блока» (эти книги были изданы уже в Минске).

В своей ашхабадской усадьбе по улице Карпинской Керим-ага принимал белорусских писателей Алесь Жука, Алесь Емельянова. Это о Кериме Курбаннепесове сказал классик туркменской литературы Герой Социалистического Труда Берды Кербабаяев: «Есть у нас Керим; его надо знать – это большой поэт; он соединяет в себе мудрость, сохранённую веками и то, что еще только придет к нам в будущем. Этот поэт на перепутье всех трёх времен»...

Очень ответственно отнёсся Керим Курбаннепесов к переводу стихотворения народного поэта Беларуси Пимена Панченко «Поэма гнева и ненависти». И хотя у него был поэтический перевод, опубликованный в «Нёмане», туркменский мастер слова попросил меня сделать подстрочник, а при встрече – попросил почитать текст на белорусском, что я с большим удовольствием и выполнил. И когда газета «Эдебият ве сунгат» опубликовала это высокого звучания гражданское стихотворение, многие читатели восприняли опубликованное как оригинальный текст туркменского поэта. Кериму звонили буквально несколько дней, о публикации говорили, критики упоминали перевод в своих выступлениях... Всех волновало само содержание, сопричастность высказанного Пименом

Панченком, а затем пересказанного туркменским поэтом, с Туркменистаном, теми общественными, социальными явлениями, которые происходили рядом, в горячем Каракумском краю..

Поколение друзей... Иначе я и не назвал бы то сообщество, которое формировало многонациональную советскую литературу. И не только так называю, потому что в разных городах и весях разных республик трудились исключительно друзья. Нет, конечно же, они спорили, даже ругались между собой. У каждого было много своего, индивидуального в восприятии окружающей действительности, осмыслении того, каким должно быть общее мироздание Советской страны. Но в главном для меня как читателя они были друзьями. Моими друзьями... Их книги открывали мир широкий, способный и наши национальные приоритеты утверждать, нас возвышать. Перед Европами и Азиями, перед Америками и Африками... Часть писателей этого поколения друзей повстречалась мне в Туркменистане. С ними, их книгами я постигал мир во всей его красоте и гармонии, во всех его противоречиях и нестыковках, мир, убеждающий в том, что жить стоит в согласии, в любви и справедливом отношении друг к другу...

Там, в Туркменистане, я благодарил судьбу, что не только читаю их, туркменских писателей, книги, отдельные произведения, но имею каждодневную возможность встречаться с их авторами... С Керимом Курбаннепесовым, Каюмом Тангрыкулиевым, Клыч Кулиевым, Тоушан Эсеновой, Нарклычем Ходжагельдыевым, Огултеч Оразбердыевой, Атамурадом Атабаевым, Аннаберды Агабаевым, Нарклычем Атаевым, Комеком Кулиевым, Нобаткули Реджеповым, Акмухаммедом Вельсапаровым, Касымом Нурбадовым, Какабаем Курбанумрадовым, Какалы Бердыевым, Курбанниязом Дашкиновым, Азатом Рахмановым, Пирнепесом Овезлиевым, Сапаром Ураевым, Агагельды Алланазаровым, Газель Шакулиевой... За эти встречи и сегодня, спустя десятилетия, благодарен судьбе.

Каждая из встреч открывала, приносила мне все новые и новые открытия, новые факты, что связывали Туркменистан и Беларусь прочными узами литературной дружбы.

Так я узнал о дружбе Алеся Жука и Атаджана Тагана. Отраднo, что прозаик Атаджан Таган, которому уже скоро 80 лет, и сейчас работает в национальной литературе. Его роман “Чужой” о судьбе пленного французского офицера – из тех книг, которые долго не потеряют свою актуальность. Еще в первом своем романе – “Крепость Серахс” – писатель, не взирая на все советские “красные флажки”, разные идеологические и цензорские ограничения, прикоснулся к вопросам национального суверенитета туркмен. На мой взгляд, оба произведения достойны перевода на белорусский язык. А сам Атаджан Таган – переводчик романов Ф.С. Фицджеральда “Великий Гэтсби”, Д. Лондона “Мартин Иден”, А. Камю “Посторонний”, С. Моэма “Луна и грош”... Место Атаджана Тагана – среди величайших писателей Азии киргиза Чингиза Айтматова и турка Орхана Памука...

Поэт Сапар Ураев в 1980-е годы, к примеру, рассказывал о своей работе над книгой переводов на туркменский язык произведений народного поэта Беларуси Максима Танка. Книга увидела свет в 1989 году.

Нарклыч Ходжагельдыев гордился, что перевёл на туркменский романы Ивана Гавриловича Чигринова – “Плач перепелки” и “Оправдание крови”. Нарклыч-ага дружил с Миколом Калинковичем, много помогал ему в публикациях на страницах журнала “Совет эдебияты”, где работал заместителем главного редактора. И я благодарен уважаемому прозаику, переводчику, литературоведу, который оказал мне содействие, помощь в моих “белорусских” выступлениях на страницах литературно-художественного журнала.

Детский поэт, переводчик, литературовед Курбан Чолиев рассказывал о своей дружбе с белорусской переводчицей Любовью Филимоновой. Она, кстати, подготовила и издала в Минске сборник стихотворений Курбана Чолиева. Работала над переводом по подстрочникам и с туркменского оригинала. Во время учебы в Литературном институте в Москве Любовь Филлимонова познакомилась с туркменскими студентами, часто приезжала в Ашхабад.

Переводчиком эссе, миниатюр Янки Брыля в газете “Эдебият ве сунгат” выступил поэт и литературный критик Какабай Курбанмурадов. Рассказ Алеся Жука перевел на туркменский тогда молодой прозаик Ёвшан Аннакурбанов.

А в Ташаузе – это областной центр, расположенный неподалеку от Узбекистана, возле Каракалпакстана, – жил и работал белорус Михась Карпенко. Известный публицист и поэт, он многие годы редактировал областную партийную газету “Ташаузская правда”. В Ашхабаде и Нукусе (столица Каракалпакстана) вышел добрый десяток его поэтических книг. Многие их страницы – на белорусскую тему. Стоит вспомнить, что начало творческой дороги Михася Федотовича – в Беларуси, в Гродно. Первая публикация стихотворений – в “Гродзенскай праўдзе”, на белорусском языке. Первым наставником в творческой работе, в поэзии для Михася Карпенко был известный западнобелорусский поэт Михась Василёк.

В Ашхабаде в 1970-е годы жил и работал белорусский прозаик, драматург, детский писатель Василь Ткачёв. Мне не довелось с ним встречаться в Туркменистане. Но уже из его рассказов во время встреч в Беларуси знаю, как его поддерживали детские писатели Азат Рахманов, Пирнепес Овезлиев, другие туркменские литераторы. Фактически многие рассказы из книги Василя Ткачева «День в городе» написаны в Ашхабаде. А «Казан» и вовсе написан на туркменскую тему.

... Пройдут годы. Но те, 1980-е годы, те литературные встречи – и сегодня в моей памяти. Сейчас я счастлив, что в когорту моих туркменских друзей добавились новые поэты и прозаики – Аннамухамед Киршен, Чемен Аннабердыева, Бягуль Аннабаева, Максат Бяшимов... Рад, что с их творчеством удалось познакомиться через публикации в журналах «Полымя», «Маладосць», «Бярозка», «Вясёлка», газете «Літаратура і мастацтва» и современного белорусского читателя. Вышли книги стихотворений и рассказов для детей Агагельды Алланазарова, Касыма Нурбадова. На белорусский язык переведен роман Курбандурды Бердымухаммедова “Имя доброе нетленно”. Издана книга “Літаратурнае

пабрацімства: Беларусь – Туркменістан”. В портфеле белорусских издательств – рукописи книг Агагельды Алланазарова, Атаджана Тагана. Отрадно, что в Туркменистане, ценят это, стараются развивать эти переводческие связи. В журналах “Каракум” и “Дунья эдебияты” (“Мировая литература”), газете “Эдебият ве сунгат” вышли белорусские подборки классической и современной белорусской поэзии и прозы. В последнее время в переводе на туркменский опубликованы произведения Олега Ждана, Янки Купалы, Максима Танка, Якуба Коласа, Сергея Законникова, Владимира Некляева, Миколы Метлицкого, Алесьа Бадака, Адама Шостака... Много внимания организации переводческих связей отдаёт ответственный секретарь журнала “Каракум” прозаик Бягуль Аннабаева, редакторы отделов журнала “Дунья эдебияты” Максат Бяшимов, Аннамухамед Киршен, известный туркменский поэт и переводчик Нобаткули Реджепов.

Радуюсь развитию, укреплению литературной дружбы между далёкими друг от друг странами, думаю о том, что время требует новых творческих проектов, которые бы развивали творческое партнёрство, позволяли рассказать читателям о Туркменистане и Беларуси. Сегодня очень ограниченным тиражом выходит некогда журнал-миллионник “Дружба народов”, который традиционно был внимателен к постсоветским литературам. Вряд ли больше 2-3 экземпляров этого периодического издания попадает в Беларусь. Не знаю, поступает ли журнал в Туркменистан. И если даже кто-то из белорусских или туркменских авторов попадает на страницы “Дружбы народов”, то вряд ли эти произведения становятся известными в других постсоветских странах. Возможно, целенаправленно подготовленный “туркменский номер” на страницах “Нёмана” и выполнил бы задачу по знакомству белорусского читателя с туркменской литературой. Учитывая многие сложности в решении этой задачи, вероятно, следовало бы серьезно подготовиться к выбору произведений для перевода. Почему бы для начала не провести белорусско-туркменский “круглый стол” в рамках международных отношений Беларуси и Туркменистана?.. Правда, нечто похожее попыталось реализовать

министерство культуры Беларуси во время Дней культуры Беларуси в Туркменистане в декабре 2015 года. Разговор с участием и министерства культуры Беларуси тогда состоялся достаточно знаковый, парадный. Но по традиции всё ограничилось декларациями. Правда, решение белорусско-туркменского “круглого стола” даже попало в отчет белорусского правительства. И через какое-то время правительство поинтересовалось – а что же с организацией взаимных переводов. Вот только интересоваться по большому счету не у кого. Министерство культуры мало что представляет в механизме подобной работы с участием литературных журналов и государственных книжных издательств... Пожалуй, не стоит дальше посыпать голову пеплом, искать крайних. Дело способно развиваться, быть дееспособным, творческим, если в нём участвуют люди инициативные. Заинтересованные. Знающие и определяющие цели такой работы. Потому, наверное, и не стоит ждать директивных указаний. Надо использовать индивидуальную творческую инициативу, надо искать главные, наиболее содержательные произведения и вовлекать в процесс их перевода лучших переводчиков. А вот уже результатом работы как свершившимся можно поделиться с любым министерством и ведомством. Если, конечно, в их стенах понимают и осознают цену народной и литературной дипломатии.

Возможно, уже сейчас следовало бы начать подготовку к созданию антологий современных туркменской поэзии и прозы на белорусском языке. Начало уже положено. Туркменскую прозу время от времени переводит Ирина Кочеткова. Стихотворения туркменских поэтов – Микола Метлицкий (подборка Сапармурада Овезбердыева в журнале “Полымя” и в его авторской антологии переводов поэзии народов мира – “Лучнасць”), Мария Кобец (стихотворения Чемен Аннабердыевой, Аннамухамеда Киршена). Важно, правда, понять, что сегодня составляет основу развития современной туркменской литературы, кого из поэтов и прозаиков, печатающихся сегодня, с наибольшим интересом воспринимает читатель у себя на родине. Составление и издание такого рода антологий требует подробных комментариев и

обстоятельной вступительной статьи. Восстановление системы литературных связей невозможно без осмысления того, что происходит не только в литературе, но и в целом в национальной культуре Туркменистана. И осуществить это могут лишь только настоящие мастера художественного слова, способные открыть чужую страну и полюбить ее народ.

Алесь КАРЛЮКЕВИЧ.

созвучие_2017

Edebi makalalar